

Фахретдин Р.

КОРАН

11. Благородный Коран был ниспослан под ответственность пророка Мухаммада (с.а.в.) как наставление на путь истины, как руководство, основной довод в вопросах вероубеждения, деяний и всей религии.

Хотя Коран и является книгой, он отличается от других своим стилем. Порядок его изложения совершенно не схож с сочинениями людей. Коран – это собрание аятов¹, которые рассказывают и объясняют различные цели. Откровения приходили во время надобности и устанавливались по порядку ниспослания. Люди к этому никакого отношения не имеют.

Коран начал ниспосылаться пророку Аллаха (с.а.в.) в городе Мекке. Далее аяты передавались по необходимости и завершились спустя двадцать три года от начала пророческой миссии в городе Медине. Откровения записывались специально назначенными для этого людьми и по указанию пророка (с.а.в.) их ставили в нужное место. Во время жизни посланника Аллаха (с.а.в.) было немало тех, кто собирал Коран целиком, многие также выучивали его наизусть.

Из-за того, что чтение Корана в намазе является обязательным (фарз), это послужило поводом для его запоминания. Сахабы² р.а. заучивали суры даже по той причине, что они слышали, как пророк читал их во время молитвы. При правлении первого халифа Абу Бакра р.а. все суры были собраны в одну книгу. Эта книга известна всем и ее слава охватывает весь мир.

Рассеянность сур была свойственна не только для Корана. Даже у представителей христиан и иудеев, при наличии письменности, собранные на сегодняшний день в одну книгу Тора, Псалмы Давида (Забур), Евангелие, когда-то тоже были разбросаны по главам, распространены как отдельные части. Отсюда, надо полагать, наличие в них большого количества изменений (речь идет о Торе, Псалмах Давида (Забур), Евангелии наших дней, книгах иудеев и христиан) и даже исчезновение некоторых частей.

Кто знаком с географией Арабского полуострова, знает историю Хиджаза³ до распространения ислама и после, имеет представление о нравах и обычаях арабов, положении в семье и в обществе, не сомневается в истинности Корана. Желющие исследовать эту область, не встречаются с трудностями.

Вместе с изложением религиозных требований Коран также сообщает о событиях прошлого и будущего, приводит в качестве назидания поучительные рассказы. Эта книга учит религиозным принципам, открывает глаза на очевидные и познаваемые рационалистическим методом истины.

12. Для приведения доказательств на основе Корана, извлечения из него каких-либо норм шариата и чтобы быть ознакомленным со всем содержимым, сутью этой священной книги, надо знать арабский язык. Кроме этого, необходимо разбираться в свойственных Корану правилах и способах аргументации.

Общеизвестно: чтобы знать содержание какой-либо книги, надо владеть языком, на котором она написана. Если отсутствуют необходимые знания арабского языка, представления о стиле Корана, смысле отдельных его слов, то ясно, что при выводе норм шариата или приведении различных доказательств будет выбран ошибочный путь, и, как следствие, произойдет неправильное понимание аятов. Поэтому желающим приводить аргументы на основе Корана обязательны следующие требования: 1) Знать смысл представленных в Коране арабских слов на уровне носителей языка и уметь правильно их читать. 2) Иметь представление о морфологии и синтаксисе, о таких науках, как байан «пояснение» и ма'ани «смысл». Так как человек, не разбирающийся в этих науках, не сможет даже составить предложения в нужном порядке, тем более понять их. Он лишится возможности различать очевидный и тайный смысл, метафоричные обороты в откровениях, и подумав, что аяты, рассказывающие назидательные истории здесь совсем не к месту, будет как в следующем стихе: «قولا صحيحا – و أفئة من» 3. (الفهم السقيم عاب من كم و 3) Чтобы во время выведения норм по аналогу (кьяс) не

совершить ошибку, необходимо обладать знанием практической логики. 4) Быть знакомым с нравами, обычаями, с основным сводом законов арабов на время ниспослания Корана, знать их отношения с соседними странами, уровень науки и образования того периода, держать в памяти наиболее распространенные среди них понятийные термины. Потому что осведомленность в этом помогает понять мудрость и тайный смысл откровений Корана. Например, арабы раньше полагали, что Аллах находится на небе, а некоторые поклонялись звезде по имени ша'ра (شعري), однако кто некомпетентен в этом, тот не поймет в нужной степени такие выражения Корана, как: «أمانتم من فى السماء ان يخسف بكم» и «هو رب الشعري انه و» «الأرض». Знать отменяющие (насих) и отмененные аяты (мансух) (последнее к полагающим, что такие (мансух) имеются в Коране), причину ниспосланий, мнения великих ученых муфассиров⁵, несмотря на то, подходит их точка зрения или нет. ⁵) Хоть немного, но разбираться в истории, географии, природоведении, социологии и медицине. Без этих знаний понимать или делать какие-либо заключения из представленных в Коране множества рассказов может оказаться ошибочным. Не владея этими знаниями и, как следствие, до конца не понимая аяты, в которых говорится о небе, солнце, луне, море, звездах, деревьях, реках, дожде и травах, а также о многом другом, применять их в качестве доводов не совсем разумно.⁶) Иметь представление о нравственной этике, об экономике и политике. Некомпетентность в этих вопросах приведет к непониманию морали ислама. Это станет преградой для уяснения вопросов, касающихся поведения в семье, норм управления и политики.⁷) Ко всему вышесказанному надо уметь отличать благоразумные слова от неблагоразумных, правильные доктри-

ны – от ошибочных, разумные мнения и истины – от противоречивых и выдуманных. И в целом заставлять свой ум работать.

13. Коран – это книга, с которой люди обретают вечное благо и наставление на путь истины.

Коран зовет к «вечному благу», которое выше всяческих знаний и наук, несравнимое с мирскими ощущениями. Однако не следует, выходя за рамки четко объясненного знатоками шариата, с чрезмерным преувеличением говорить: «В Коране есть знание о новом и о старом, о профессиях и индустрии будущего. Вместе со знаниями шариата здесь представлена информация, касающаяся математики и биологии». Возможно, в Коране и действительно есть намеки на многие виды наук, разные профессии. Совершенство его и заключается в том, что указания Корана на современные научно-практические знания идут в ногу со временем. Но это не значит, что Коран только лишь «словарь научно-практических терминов» или «собрание различных видов наук». То есть, с одной стороны нельзя отрицать упомянутые Кораном положения, рассмотренные им темы, очевидные истины, но с другой не разрешается пытаться найти то, чего там нет. Ведь нет ни одного категоричного довода, что в аяте

«...مَا فَرَطْنَا فِي الْكِتَابِ مِنْ شَيْءٍ...»

перевод: «...Мы не упустили в книге ничего ...» (Аль-Ангам, 38).

под словом «كتاب» (книга) имеется в виду Коран. Вероятнее всего, здесь говорится о «Хранимой скрижали» (Лахуль Махфуз). Хотя есть аяты, о которых достоверно известно, что слово «كتاب» (книга) в них не означает Коран. Поэтому однозначно утверждать об упомянутом выше аяте как говорящем о книге ниспосланной пророку Мухаммаду с.а.в. невозможно. В другом месте говорится:

«...وَنَزَّلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ تَبْيَانًا لِّكُلِّ شَيْءٍ...»

перевод: «...И ниспослали Мы тебе книгу для разъяснения всего ...» (Ан-Нахль, 89).

Хотя здесь под словом «كتاب» (книга) и имеется в виду Коран, «شَيْءٍ», «всего» может означать только религиозные дела, потому как Коран – это книга, раскрывающая в основном духовные и религиозные принципы. Но даже если имеются в виду только лишь религиозные дела, чтобы объяснить вопросы религии и все, что кратко или в подробности упоминается Кораном, есть необходимость придерживаться общего смысла этого слова. Поэтому бесполезно на сегодняшний день искать в ниспосланной пророку Мухаммаду с.а.в. книге основы электричества и других наук. Производители летающих по воздуху аппаратов, плавающих по воде кораблей не должны пытаться найти в Коране теоретические знания касательно этих отраслей, потому что для этого есть специальные науки и учебники. Другое дело, если какой-либо человек, прочитав аяты, где описывается, как пророк Сулейман а.с. совершает полет, скажет: «В действительности такое тоже возможно, старающиеся и думающие над этим смогут найти пути осуществления описанного в реальности».

Читая Коран, ученые сегодняшнего общества открывают для себя много нового, касающегося таких областей, как социология и жизнедеятельность, производство и культура. От этого увеличивается их просвещенность и прибавляются знания. Однако это не говорит о том, что в Коране нашли свое место, стали предметом особого внимания науки и профессии, связанные с повседневной, общественной жизнью. Есть книги, которые полностью посвящены одной теме, исследованию какого-либо вопроса, а иные совсем без темы и они раскрываются подробным описанием вопросов различного характера. Например, край-

не неразумно искать рассуждения о географии или об арабском языкознании в трудах «Аль-Хирадж» «الخراج» Абу Юсуфа и «Аль-Ам» «الام» Имама Шафи'и, посвященных законоведению ислама фикху, хотя в качестве отступления эти вопросы здесь тоже немного затрагиваются. (Надеемся, что позволительно приводить в пример эти книги.) Чтобы почерпнуть новые знания о науках и ремеслах из Корана, необходимо быть информированным о них. Шакирд⁶, который всю жизнь в поте лица приобретал исключительно религиозные знания, не имея представления о научных трудах, периодических изданиях прочитав следующее:

«وخلقنا لهم من مثله ما يركبون»

перевод: «И Мы создали для них из подобного ему то, на чем они ездят» (Йа-син, 42)

подумает, что здесь имеется в виду его верблюд, и хотя под словом «مثل» надо понимать общее значение, мысль дальше, чем верхового животного у него не пойдет. Но если этот шакирд увидит мир: проедет на пароходе или на поезде, полетит на самолете через Альпы и Гималаи, то для него станет очевидным, что в вышеупомянутом аяте слово «ГЛБ» «мисл» означает не только «верблюд», но включает в себя очень многое. И, удивившись сообщению Корана, он падет ниц перед Аллахом. Не будут равны в понимании смыслов Корана те, кто обладает знаниями и необходимыми сведениями и те, кто не обладает ими.

«هل يستوى الذين يعلمون و لا يعلمون»

«Разве сравнятся те, кто знает и те, кто не знает»

Как видно из аята
«...فَيَسِّرْ لَعِبَادِ الَّذِينَ يُسْتَمْعُونَ الْقَوْلَ فَيَتَّبِعُونَ أَحْسَنَهُ
أُولَئِكَ الَّذِينَ هَدَاهُمُ اللَّهُ وَأُولَئِكَ هُمْ أُولُوا الْأَبَابِ»

перевод: «...Обрадуй же рабов Моих, которые прислушиваются к слову и следуют за лучшим из них! Это - те, которых повел Аллах, и они - облада-

тели разума» (Аз – Зумара, 17-18).

надо следовать не только религиозным или призывающим к нравственному совершенству словам, но и касающимся этого мира не то что «хорошим», а «наилучшим» из них. Нет сомнения, что новые, научно доказанные сведения, касающиеся таких наук, как биология, медицина, гуманитарные дисциплины, мирские дела по сравнению со старой, скажем так, «полезной» информацией будут считаться «наилучшими». Поэтому предпочтение в принятии и изучении необходимо отдавать передовым знаниям. Например: сегодняшнюю гипотезу о «джадидизме» (هنت جديد) можно назвать «хорошей», но по сравнению со старой гипотезой «кадимизма» (هنت قديم) она является «наилучшей».

В Коране есть указания на исторические события, упоминания о некоторых животных. Но цель их – не исследование истории или информирование о зоологии, а поучение, приобретение путем размышления таких способностей, как проницательность и сметливость. Цель исторических повествований – повлиять и воздействовать на душевное состояние, дать назидание и пищу для раздумий. Поэтому они различаются по способу передачи, некоторые упоминаются во многих местах. Освещение какой-либо темы с разных сторон и позиций, способность доведения информации различным способом – показатель искусства проповедника. Именно по этой причине в большинстве случаев слова оказывают благоприятное воздействие на душу и доходят до сердца.

14. Коран - это книга, имеющая всеобщее значение, которая в равной степени относится не только к мусульманам, но и ко всем людям. Каждый обладатель знаний и способностей может постигать Коран самостоятельно. В связи с этим пропадает нужда обращаться к посредникам.

В исламе отсутствует управление религиозными качествами. Наоборот ислам окончательно покончил с деспотизмом и величественным монархизмом (султанатом), открыто объяснил, что все люди равны перед справедливостью Аллаха, и одна группа или определенный социальный слой не имеет преимущества над другими, каждый отвечает только лишь за собственные деяния, превосходство и заслуги исключительно за богобоязненность. Исходя из этих пунктов, в религии ислам невозможно наличие управляющего духовностью и религиозным состоянием мусульман. Коран обращается ко всем верующим, ко всем людям и даже неверующим, говорит против них, приводит доводы, поэтому личности, обладающие знанием и достаточно осведомленные, должны быть самостоятельны в понимании и постижении Корана. Чтобы понять повеления Аллаха, нет необходимости в посредниках, переводчиках и муфассирах. Способные раскрывать смысл, соответствующий правилам арабского языка, и подчиняясь им, совершать деяния, равны между собой. Толкование и объяснение смысла не является делом преимущественно одной какой-то группы или личности, кроме посланника Аллаха (мир и благословение ему). Поэтому в исламе нет неведомых человеку или обязанных быть скрытыми тайн, а есть всеобщая религия, положения и нормы которой всем известны.

15. Тафсир⁷, состоит из разъяснений и пояснений пророка Аллаха, смыслов, раскрытых с помощью арабского языка.

Какой бы открытой и выразительной книгой Коран ни был, но в связи с недостаточной осведомленностью людей, различным уровнем понимания и развития сознания, а также в зависимости от уровня интеллекта в нем естественно есть много мест, ко-

торые требуют пояснений и разъяснений. Иногда даже пятидесятилетний старик турок не в состоянии до конца понять тюркскую притчу. То же самое может произойти со стариком арабом и даже с арабским ученым. Поэтому не стоит удивляться тому, что многие места Корана нуждаются в разъяснении. И в зависимости от уровня интеллекта различная потребность к этому. Рассказывают, что однажды Умар р.а. встал с минбара и спросил собравшийся народ о значения слова «тахуф» (تخوف) (Ан-Нахль, 49). Все промолчали, кроме одного старика из племени Хазиль, который ответил на этот вопрос⁸. В достоверных источниках упоминают специалиста арабского языкознания и литературоведа Сахиба бин 'Ибада, который ходил среди арабских бедуинов с целью узнать смысл слов «табарак» (تبارك), «ракым» (رقيم) «мата» (متاع) и услышал их значение у арабских женщин. Если даже в родном, материнском языке смысл некоторых слов вызывает сомнение, не стоит удивляться, что такое может произойти и со словами, которые обозначают специальные термины или становятся ясными из контекста.

Коран был ниспослан в особом стиле арабского языка не сразу целиком, а по отдельности. Сахабы понимали его целостность и не испытывали сложности в постижении содержания аятов. Если возникала нужда в пояснении, то это делал сам Пророк Аллаха (с.а.в.) Многие слова, имеющие обобщенное значение, разъясняет и сам Коран, не сразу, а в другом месте. После посланника (с.а.в.) муфассирами выступали его сподвижники (сахабы р.а). По этой причине в науке тафсир применяют два метода толкования. Первый из них основывается на дошедших до нас преданиях, а второй на смысле слов, лексическом богатстве арабского языка.

Передают, что Имам Ахмад ибн Хан-

бал сказал следующие слова: «Среди тафсиров, героических поэм и басней нет наиболее прекраснейших, истинно благородных». Целью этого высказывания не является отрицание достоверных сведений, переданных от пророка Аллаха относительно тафсира, а скорее имеются в виду хадисы о ценности сур или специальная какая-то книга, посвященные толкованию Корана. Потому что в «Кутубун ситта» есть хадисы о тафсире.

Комментарии к Корану самого пророка Аллаха (с.а.в.) и даже сподвижников р.а. в те давние времена не были написаны в виде книг, а передавались из уст в уста. Знаменитый «Тафсир Ибн-Аббаса» р.а. не написан самим Ибн-Аббасом, а составлен другими в виде книги, основываясь на то, на что опирался Абу-Ханифа. В толкованиях, имеющих отношение к Ибн-Аббасу, вместе с правильными комментариями встречается немало сомнительных и даже очевидно ложных. Поэтому объяснения аятов, относящиеся к этой личности, перед принятием необходимо основательно проверить⁹.

В конце второго и начала третьего века по Хиджре возникла группа муфассиров, которая стала исключать проверку на аутентичность те комментарии, которые были основаны на преданиях. Очень много слов, написанных ими, приобрели неполноценный, половинчатый смысл. В тафсиры вошли также их собственные, субъективные точки зрения. По этой причине неправильные слова перепутались с неправильными, заслуживающие доверия смешались с недостоверными, хорошее и плохое окончательно перепуталось между собой. Последующие народы относились с доверием к этим трудам и в качестве доказательства ссылались на них. По этой причине произведения праведных предков были заброшены, книги великих и вызывающих доверие ученых остались в

стороне, мир переполнился ненадежными вещами.

Группа, возникшая в последующем, еще больше запутала науку толкования Корана. Муфассиры этого поколения вершили свои труды, основываясь только на свои, узконаправленные знания, и представили это в виде цели ниспослания Корана. Тафсир, который написан с позиции языкознания, а именно морфологии и синтаксиса, стал напоминать исследование в области языка. Ученые в области истории и источниковедения обращали внимание только лишь на свои рассматриваемые темы. Кто занимался вопросами постижения всего умозрительным путем, те в своих книгах особое значение придавали интеллекту и разуму. Конечной целью и стремлением этих людей, независимо от того, приводится довод из Корана или нет, актуален рассматриваемый вопрос или не актуален, было создание трудов, которые ограничивались только лишь своими, однонаправленными знаниями, а собственная противоречивость отвергалась от имени Корана. По этой причине различные учения (мазхабы) и доктрины стали основой, а Коран отошел на второе место. Отдельные обладатели пера, рассматривая любой вопрос, взяли себе обыкновение приводить выгодные для себя доводы, несмотря на то, подходят они или нет. Словно Коран подтверждал правильность только их собственного учения и был ниспослан как отрицание оппозиционной доктрины.

Так или иначе, тафсир должен основываться на достоверных преданиях от Пророка (с.а.в.) и его сподвижников р.а., на лексическом богатстве арабского языка. Если толкование делается, используя аутентичные предания, а в случае их отсутствия при помощи арабского языка, то эти разъяснения, включены они в книги или нет, называются тафсиром. Все, что не под-

ходит вышесказанным требованиям, толкованием Корана не является. В книгах, имеющих отношение к науке тафсир, могут найти свое место не являющиеся толкованием комментарии, встретиться даже различные предрассудки, скверные мысли и нововведения. Такое состояние тафсиров вовсе не показатель дефектности ислама. Сам Коран остается неизменным и свободным от всяческих домыслов, поэтому вреда от тафсиров, в которых допущено излишество, не будет. Каждый век Аллах дает мусульманам ученых, способных различить хорошее от плохого, неисправное от исправного. Если Аллах захочет, они будут и в последующем.

Предрассудки, обнаруженные в толкованиях, совершались не со злым умыслом, а по причине попустительства, допущенного с давних времен по одному из тафсиров. Будучи хранимой и заучиваемой книгой, шайтан не смог внести изменений в Коран. Однако это ему удалось в области толкования.

Будучи неграмотным народом, до ислама у арабов не было своей науки и книг. Известно, что непросвещенные народы более склонны воспринимать различные рассказы, истории и преувеличивать услышанное. Это было также свойственно и арабам, но в еще более высокой степени. Находящиеся на территории Йемена государство Хамиров было более цивилизованным, по сравнению с арабами, поэтому у них возникла необходимость принятия единой религии - иудаизма¹⁰. Позже многие иудеи из Хамира переселились в Медину и ее окрестности. Уважаемый Малик р.а. тоже был из хамирских иудеев¹¹. Переселенцы были более грамотны, чем арабы и следовали религии, у которой было писание в виде книги. Они чувствовали себя выше, рассказывали неграмотным арабам очень много раз-

личных историй, чем очень изумляли их. После принятия ислама хамиры и то, кто отказался от иудаизма, не оставили эту привычку. Они полагали, что содержание этих рассказов и повествований не противоречит шариату. По этой причине хамирские истории слушали также и мусульмане (неграмотные арабы). И при наличии хадиса от Пророка (с.а.в.), который сказал:

حدثوا عن بنى اسرائيل و لا حرج

Рассказывайте об иудейском народе без преувеличения, избегая лжи...¹²

они действительно не видели этому препятствия со стороны шариата. Такое суждение, без сомнения, было правильным. И эта ситуация сохраняется по сей день. Какими бы богобоязненными ни были люди, они продолжают слушать, рассказывать, по их мнению, не противоречащие религии повествования, и получают от этого удовольствие.

Поэтому вышесказанные предания о рождении человечества, начало процесса жизнедеятельности, сотворении мира, устройство земли и многое другое были услышаны и восприняты исламским миром посредством хамирских ученых. Большое количество из них позже начало смешиваться с тафсирами, передаваться из поколения в поколение, заноситься в книги, посвященные толкованию Корана.

Передают, что среди неграмотных арабов сообщения из Торы знал лучше всех Абу Хурайра р.а. Это обстоятельство очень удивило даже такого иудейского ученого, как Ка'б аль Ахбара. Это говорит о том, что до ислама Абу Хурайра р.а. усердно изучал иудейские предания, стремился к знаниям, то есть был очень старательным человеком.

До определенного времени вреда от иудейских преданий, которые были распространены среди мусульман и передавались из поколения в поколе-

ние, не было. Потому что эти рассказы не имели отношения к религии. Но заняв место в тафсирах Корана, иудейские повествования начали рассматриваться последующими поколениями как истинные, имеющие непосредственное отношение к исламу. Они стали считаться как толкования, которые давал сам пророк Аллаха с.а.в и его сподвижники р.а. Вот в этом самом месте и причина всех бед. На сегодняшний день немало тафсиров, которые относят иудейские рассказы к праведным предкам. И даже после предоставления научно обоснованных воззрений, они, говоря «متابعة و السلف اسلم», продолжают стоять во главе отдаления людей от истины, заставляя их относиться враждебно ко всему благому, считая это вредным для религии.

Как только одна группа ученых, опираясь на научные данные, стала выявлять и отменять иудейские повествования, муфассиры, относившие эти рассказы к праведным предкам, встали против них и обвинили в отрицании Корана. Своими ошибочными воззрениями они оказали сопротивление истине и даже начали считать деятелей науки вероотступниками.

Повествования Ка'б аль Ахбара, Вахба бин Маннаба, Абдуллы бин Саляма, имеющие иудейские истоки, одно время считали истинными комментариями к Корану, их даже возвели до уровня аятов. И будучи частью книг, посвященных толкованию, они принесли немало вреда мусульманскому миру. На очищение тафсиров от иудаизмов было потрачено немало сил, и немало людей испытывали даже гнет на этой почве.

Когда с одной стороны шло избавление тафсиров от иудейских повествований, с другой возникли приверженцы «калама» и «тасауфа» (суфизма),

которые стали тянуть Коран на свою сторону, использовать аяты в качестве доказательств безошибочности своих воззрений и совершаемых деяний. У этих двух групп есть соответственно свои тафсиры, которые воспринимаются среди людей как комментарии к Корану. По причине их изучения, возможно, есть и нашедшие наставление на истинный путь, однако заблудившихся, по всей вероятности, больше.

Известно, что суфизм, возникший в исламском мире на третьем и четвертом столетии по хиджре, был тайным обществом. Доказательством тому является даже тот факт, что среди его руководителей существовал свой, не известный даже простым участникам понятийный аппарат, отдельные термины, как например: «кутб»¹³, «гауас»¹⁴, «наджба»¹⁵, «накба»¹⁶. Эти люди предпочитают общение с посторонними, с целью нераскрытия подлежащих сохранению определенных тайн. В книгах, посвященных суфизму, есть выражение, содержание которого гласит: «Мы сконструировали для себя особые правила, понятийные термины, чтобы не придерживающиеся наших принципов не понимали нас. Кто не из нас, им непозволительно передавать наши слова». Не знание установленных в каком-либо обществе тайных норм и принципов не ставится в вину. Пятнадцать лет тому назад в одной из официальных газет города Уфы было опубликовано следующее срочное сообщение: «Поезда тамсах китте, ихтыят кылыңыз!»¹⁷ Люди, не понимающие понятийный смысл слова «тамсах», конечно же, не знали, что здесь имеется в виду «контроль». Нет сомнения, без знания таких «особых» терминов разум и в действительности может попасть под «контроль». Вот поэтому есть опасность оказаться в заблуждении, изучая суфийские тафсиры. Передается, что имам Абульхасан Аль-Вахиди, имея в виду книгу

«Хакаиқ ат-тафсир» Абу Абдурахмана ас-Сальми, сказал слова такого содержания: «Если он был убежден, что написанное им является толкованием Корана, то этот человек должен быть вероотступником».

Представителями «каляма» называют тех, кто комментирует аяты Корана, посвященные науке о движении небесных тел (هنت عالم), согласно философии Аристотеля. В последнее столетие их позиция заметно усилилась. С появлением книгопечатания в первую очередь издавались произведения этих людей. Посредством пароходов, железных дорог эти труды разошлись на все четыре стороны света, и по сей день продолжают свое распространение.

Если посредством арабского языка можно воспринимать теорию Аристотеля в виде комментария к Корану, точно так же не должно быть запретным, принимать противоположные, иные воззрения. Здесь мы имеем в виду не только популярную на сегодняшний день теорию джадидизма, но и будущие, возникшие на основе сплочения определенных мыслей последующие воззрения, которые возникнут до Судного дня.

В качестве заключения надо сказать, что комментарии к Корану должны основываться, в первую очередь, не на имеющиеся в наличии тафсиры, а на достоверные источники и на богатство семантики слов арабского языка. И не следует полностью отрицать те мнения, которые на сегодняшний день забыты или которые не упоминали первые ученые ислама.

رب حامل فقه الى من هو افقه منه

Коран не должен идти вслед за религиозными мазхабами, светскими принципами, известными и не известными научными теориями, которые возникли в последнее время. Коран должен занимать более высокое положение и, с какой целью он был

ниспослан, таким образом и использоваться.

كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُو الْأَلْبَابِ

Перевод: «Писание, ниспосланное тебе, благословенно, чтобы обдумали его знамения и припомнили обладателей рассудка». (Сад, 29)

Опубликованные книги тафсиров

Ниже приведен список опубликованных и наиболее известных на сегодняшний день тафсиров:

1. «Джами' аль баян фи тафсир аль-Куран» Автор: Абу Джагфар Мухаммад бин Джарир Ат-Табари. Скончался в Багдаде в 310 году х. Родом из района Табаристан города Амаль в Иране. Должно быть, имеет персидскую этническую принадлежность. Основанный на преданиях сахабов р.а., этот тафсир издавался в Египте два раза. Есть сведения, что в ходе подготовки к выпуску (нахождение наиболее достоверных вариантов и финансирование) была оказана огромная помощь со стороны одного из правителей Неджда. В отношении автора Захби сказал следующее:

«صَادِقٌ ، فِيهِ تَشْبِيحٌ وَ مَوَالَاةٌ لَا تُضِرُّ وَ هُوَ مِنْ كِبَارِ

أئمة الإسلام المعتمدين»¹⁸

Ибн Теймия:

«اصح التفاسير التي بايدي الناس تفسير محمد بن

جرير الطبري فانه يذكر مقالات السلف بالاسانيد الثابتة

و ليس فيه بدعة و لا ينقل عن المتهمين»¹⁹

2. «Му'аллим ат-танзиль» Автор: Махйя ас-Сана Абу-Мухаммад Хусейн бин Мас'уд аль-Фира аль-Багви аш-Шафи'и. Скончался в Хорасане в городе Маруруд в 516 году х. Родом из находящегося между Мару и Хиратом города Баг, по-другому Багшур. По этнической принадлежности, вероятнее всего, относится к персам. Известная в науке хадисоведения книга «Мусабих» (основа труда «Мишкат») принадлежит этому автору. «Му'аллим ат-Танзиль» был опубликован

литографическим способом в городе Бомбей 1269 х. Нам до сих пор не представилось возможным увидеть сей труд.

3. «Аль-Кашшаф ‘ан хакаиқ ат-танзиль» Автор: Абуль-Касим Джаруллах Махмуд бин Амр аз-Замахшари. Скончался в городе Ургенеч 538 года х. Родился в городе Замахшар государства Хива. Кятиб Чалби, говоря о «Кашшафе» и его авторе, по ошибке указал неправильную дату смерти. По причине того, что аз-Замахшари был сторонником ханафитского мазхаба и мутазиликов (аль-му’тазила - обособившиеся), в своем труде он выступил как поборник их воззрений и наполнил тафсир догматическим богословием, то есть философией «каляма». Хотя написанные им некоторые толкования аятов едва ли можно назвать настоящим комментарием к Корану, он включил их в тафсир как опору для своих убеждений. Надо сказать правду: даже в таком состоянии этот труд является самым приятным для чтения и изучения. Множество выражений, представленных здесь, считаются достойными быть образцами красноречия. Предложения настолько ясны, что они доступно объясняют вопросы дозволенного и запрещенного шариатом. Захби заметил по этому поводу: «صالح لكنه داعيةً الى الاعتزال فكن حذرا من كشافه» (Мизан аль-И’тидаль ч.3, с.154). Несомненно, сторонясь «Кашшафа», люди лишаются многих благ и сокровищниц знаний. Удивительно, что от внимания Захби ушли представленные в этой книге хадисы о ценностях сур. Это для него не свойственно и очень странно.

Замахшари относят к тюркскому этносу. Однако на тюркском языке этот тафсир не издавался. В «Фетве» об этом труде довольно положительно высказался и Ибн Теймия (ч.2, 193 с.). В «Асаре» также упоминается диспут французских ученых о достоинствах

между тафсирами «Джами’ аль-Баян» и «Кашшаф» (ч.2, с.378).

4. «Мафатих аль-гаиб» Автор: Фахретдин Мухаммад бин Амр ар-Рази. Скончался в городе Хират в 606 году х. Родился в Райе (людям из города Марва, говорят «Марвази», и соответственно, кто из Райа, того называют «Рази»). Этот тафсир очень почитаем среди простого народа и даже назван «Тафсир Кабир» (Большой тафсир). Однако об этом труде есть одно такое выражение: «Здесь, кроме тафсира, представлено все». Возможно, это несколько преувеличено, однако все же не без определенного смысла. В этом тафсире действительно немало моментов, которые не связаны с толкованием Корана. Человек, который начнет изучать этот труд, чтобы понять смыслы аятов, через несколько минут прочтения почувствует себя посреди огромного моря или пустыни, границы которой не известны. На месте, где должен быть итог определенной мысли, читатель найдет лишенный заключения переход из слова в слово, из содержания в содержание. Кроме этого, в этом тафсире основой рассуждений о мироздании (енБК) выступает философия Аристотеля.

С появлением новой философии, которая основывается на опыте, теория Аристотеля потеряла свою актуальность и вместе с ней рассуждения о мироздании, представленные автором в своем толковании. О Фахретдине ар-Рази Захби сказал следующие слова:

«رأس في الذكاء لكنه عرى من الآثار وله تشكيكات على مسائل من دعائمادين تورث حيرة»²⁰

5) «Анваруль танзиль ва асаруль таэвиль» Автор: Насретдин Абу-Саид Абдулла аль-Байдави аш-Шафи’и. Скончался в Тибризе в 691 году х. Родом из города Байда в Персии и вероятнее всего относится к персидскому этносу. Это произведение можно назвать сокращенным вариантом «Каш-

шафа». Вся разница лишь в том, что в отличие от Замахшари, который выступает в своем труде как сторонник мутазилитов и ханафитского мазхаба, Байдави пристрастен к аш'аритам и шафиитскому мазхабу. Оба произведения написаны на трудном для понимания стиле. По этой причине жившие в более позднее времена ученые потратили немало сил и времени, объясняя встречающиеся в них неясные места. Один из современников по этому поводу сказал: «Комментариев к этим двум произведениям такое большое количество, что если собрать всех их вместе, будет не меньше тысячи томов. Кашшаф аз-Занун Сахби очень мало упоминает о них». Между тем эти трудные для понимания места в большей степени посвящены обсуждению арабского языкознания и догматическому богословию (каламу), а толкование Корана здесь очень мало или совсем отсутствует. Во всяком случае, бесспорным является тот факт, что для этих двух книг мусульмане потратили очень много сил и немалое количество времени, которых хватило бы, чтобы открыть американский континент и достигнуть высоких результатов в других областях науки и техники. Если не принимать во внимание чрезмерную приверженность к мазхабам и большое количество выдуманных хадисов о ценностях сур, «Кашшаф» и «Анвар ан-Нузуль» прекрасные произведения, доказательства способности, достижения совершенства их авторов. Однако это не говорит о том, что для них надо тратить всю свою жизнь. В каждой вещи надо придерживаться разумной меры.

«Анвар ан-Нузуль» был впервые опубликован в Лейпциге (1848) при непосредственном участии немецкого ученого Флейшера. Во второй раз этот же тафсир выходит в 1878 году. Над этой публикацией работал дру-

гой немецкий ученый по имени Фал. Издание отличается тем, что здесь помещен достаточно совершенный указатель глав.

При подготовке к изданию тафсира «Анвар ан-Нузуль» Флейшер использовал имеющиеся в библиотеках Европы экземпляры этой книги, приложил немалые усилия для их редактирования и внимательно следил за ходом публикации. Ученые, видевшие издание Флейшера, говорят, что, вероятнее всего, Байдави ни от кого не ожидал бы такой публикации. Некоторые экземпляры этой книги дошли и до российских ученых, о чем мы писали в «Асаре» (ч. 2, с. 475-477), хотя сами ни одну из них до сих пор не видели. После этого тафсир много раз публиковался в Каире и Истанбуле. Во многих экземплярах «Кашшафа» и «Анвар ат-Танзиля», изданных мусульманами, допущено очень много ошибок.

6. «Мударик ат-танзиль ва хакаик ат-таэвиль» Автор: Хафиз ад-Дин Абдулла бин Ахмад бин Махмуд ан-Насфи аль-Ханафи. Скончался в 710 году х. по пути в Багдад. Родиной считается город Насф (Нахшаб) (в Бухарском ханстве имел название Карши). Судя по источникам, имеет отношение к тюркскому этносу. Это произведение имеет сходство с «Анвар ан-Нузуль», в нем много заимствований из «Кашшафа». Однако там, где Байдави выступает защитником шафи'итского мазхаба, автор вменил себе в обязанность встать на сторону ханафитов.

7. «Гараиб аль-Куран ва рагаиб аль-Фуркан» Автор: Низаметдин Хасан бин Мухаммад бин Хусейн аль-Ками ан-Нисабури. Был известен как «Низаметдин аль-Аградж» (Хромой Низам). Год кончины не установлен. Известно лишь, что этот труд был завершен после 728 года х. Этот тафсир можно назвать кратким вариантом «Мафатих аль-Гайба», кроме него, использованы

некоторые комментарии к Корану из «Кашшафа». К мазхабам особого пристрастия не наблюдается. Автор, оценивая свой труд, говорит: «В это произведение включены основные мысли «Тафсир Кабира» и других толкований, многие места заимствовал из «Кашшафа». На третьем томе этого тафсира написана дата издания 1280 х. город Дели. Позже это произведение публиковалось в Египте как комментарий к «Джами' аль-Баян» (Тафсир ат-Табари).

8. «Аль-баб ат-таэвилъ фи магани ат-танзиль» Автор: Гали бин Мухаммад аль-Багдади аш-Шафи'и аль-Хазн. Скончался в 741 году х. После появления книгопечатания этот тафсир издавался больше всего и получил свое распространение особенно среди шакирдов. Один человек, имея в виду этот труд, сказал: «Он наполнен недостоверными хадисами, лишенными сути рассказами и иудейскими предрассудками. Правильно будет назвать это произведение «сборником вымыслов». По причине широкого распространения этого произведения исламская мысль была отравлена, многие нормы, не имеющие к религии никакого отношения, стали восприниматься как неотъемлемые ее части. При таком положении мусульман ни один ученый не взялся объяснить народу истину, а открыв рот, они не проронили ни одного слова. Тогда как в исламском мире должны были быть 'алимы, которые бы боялись Аллаха в отношении правды».

9. «Тафсир Ибн-Кясир» Автор: 'Имад ад-Дин Абуль-Фида Исма'ил бин 'Амр аль-Карши ад-Дамашки²¹. Скончался в городе Дамаск в 774 году х. Происхождением из Басры. Ученый, придерживающийся воззрений Ибн Теймии. Оставаясь верным своим принципам, в тафсире опирается больше на хадисы, придает значение преданиям и рассказам. Хотя мне приходилось

видеть недавно изданный в Египте экземпляр этого тафсира, изучить его не представилось возможным.

10. «Танвир аль-микйас фи тафсир Ибн-Аббас» Автор: Абу Тахир Мухаммад бин Якуб аль-Файруз Абади аш-Шафи'и. Скончался в йеменском городе Забид 817 году х. Судя по сообщениям, этот тафсир должен быть большим по объему, но экземпляр, который видели мы, невелик по размеру. Автор сначала говорил, что является потомком Абу Исхака аш-Ширази. Но после того, как был назначен судьей в городе Забид, стал заявлять о том, что является потомком самого Абу Бакра ас-Сиддыка р.а. И в своих записях начал писать «ас-Садики», поэтому имеет отношение к арабам.

11. «Таэвилят аль-Кашани» Автор: Шейх Камалетдин Абуль-Гинаим Абдурразак бин Джамалетдин аль-Кашани. Относится к городу Кашан в Иране. Скончался в 787 году х. Мы видели этот двухтомный, изданный в Индии тафсир. Позже этот труд был опубликован без каких-либо изменений, в Египте под именем «Аш-Шейх Махйяатдин Ибн-Гарби». Возможно, читая и изучая это толкование, наибольшее удовольствие получают шейхи и их ученики (мюриды). Но нет сомнения, это самая вредная книга для религии ислам и мусульманской уммы. Никто даже не мог представить, что появятся такие люди, которые будут играть со словами Аллаха. Передают, что Кашани тайно придерживался суфизма и был предводителем малахидов. ملاحظه

12. «Тафсир аль-Джалалейн» Суру «Фатиха», далее начиная с суры «Кахф» и до конца автор: Джалялетдин Мухаммад бин Ахмад бин Мухаммад аль Махли аш-Шафи'и. Скончался в 864 году х. Автор остальной части: Джалялетдин Абдуррахман бин Абу-Бакр ас-Суюти аш-Шафи'и. Умер в 911 году х.²² Так как над этим трудом работали два Джалялетдина, книга получила

свою известность под именем «Тафсир Джалалайн». Толкование Корана написано слишком коротко, чем требовалось бы, а комментарии к ним наоборот очень длинные, порой даже бессвязные, и по этой причине бесполезные.

13. «Джами' аль баян фи тафсир аль-Куран» Автор: Мугайатдин бин Сафиатдин. Скончался в 905 году х. Есть сведения, что тафсир был опубликован в Дели. Однако видеть не приходилось.

14. «Ад-дар аль-мансур фи тафсир биль-маэсур» Автор: Джалялетдин бин Абдуррахман бин Абу-Бакр ас-Суюти аш-Шафи'и. Этот тафсир можно назвать сокращенным вариантом известного труда «Джами аль-Баян фи Тафсир аль-Куран» Ибн-Джарира. Судя по словам критиков, Суюти лишь добавил в толкование очень много недостоверных и слабых хадисов, тем самым нарушив красоту произведения Ибн-Джарира. Эту книгу толкования мы до сих пор не видели.

15. «Иршад аль-'акл ас-салим иля мизая аль-китаб аль-карим» Автор: муфтий Абу-Сауд Ахмад бин Мухаммад аль-Гимади. Скончался в Истанбуле в 982 году х. Это книга подражает «Кашшафу» и комментарии написаны с позиции ханафитского мазхаба. Автор если не курд, то принадлежит к тюркскому этносу.

16. «Ат-тафсират аль-ахмадия» Автор: Ахмад мелла Джиун ас-Садыйк аль-Хинди. Скончался в Дели в 1130 году х. Захоронен в городе Ами. Этот тафсир не дает достаточно полных комментариев к Корану. В основном автор отбирает те аяты, которые относятся к законоведению, и дает им объяснение с позиции ханафитского мазхаба.

17. «Рух уль-баян» Автор: Исма'ил Хаки Ибн-Мустафа, один из джалутийских шейхов в Турции. Скончался в городе Бруша в 1137 году х. Со зна-

комством содержания данного тафсира почтены не были. Однако нет никаких сомнений, что в основе этого труда лежит принцип шейхов тасауфа.

18. «Рух уль-ма'ани» Автор: Абу-Альсани Шихаб ад-Дин Махмуд бин Абдулла аль-Багдади аль-Луси. Скончался в Багдаде 1270 году х. Хотя основа этого тафсира труд Фахретдина ар-Рази «Мафатих аль-Гаиб», он исключил комментарии последнего и, не проверив источники, наполнил свое толкование тафсирами салафитов, мыслями приверженцев «калама», тайнами суфиев. Таким образом, это произведение не основывается ни на каком принципе, а представляет собой лишь сборник воззрений трех доктрин.

19. «Фатх аль-баян фи макасида аль-Куран» Автор: Садыйк Хасан Хан, зять царя Бахупала (находится в Индии) Шахджихан Бикама. Скончался в 1307 году х. Тафсир основывается на принципе применения достоверных преданий, показывает осведомленность автора. Однако излишняя вражда и отрицание мазхабов привели к выражению и следованию своим личным чувствам. По этой причине тафсир не достиг желаемого уровня.

20. «Тафсир аль-Коран аль-Хаким» Этот тафсир начал создаваться, основываясь на воззрения египетского муфтия Мухаммада Абдо, умершего в 1323 году х. И до сих пор над этой книгой работает его ученик шейх Рашид Рида, используя знания, получившие от своего учителя.

21. «Сафуа аль-гирфан фи тафсир аль-Куран» Автор тафсира, один из ученых нашего века, Мухаммад Фарид Ваджди эфенди бин Мустафа. Как и «Джалалайн» книга написана очень кратко. Вместе с толкованием дается текст Корана, но аяты и комментарии разделены чертой и пронумерованы. Сами толкования не имеют большого

значения, однако во вступительном слове есть полезные мысли и рассуждения. Произведение достойно быть предметом изучения. Раздельное напечатание Корана и тафсира создает удобство для чтения, так как в руках учеников вместо двух книг используется одна.

22. «Асрар аль-Куран» Автор: шейх Абдул'азиз Чауши. Завершил ли он написание этой книги или нет, нам не известно. В настоящее время в каждом номере «Аль-Хидая» публикуется примерно двадцать страниц этого труда. Здесь отсутствует пристрастие к мазхабам и различным доктринам. Самые соответствующие нашему времени тафсиры - это «Асрар аль-Куран» и «Тафсир аль-Куран аль-Хахим». Пусть Аллах поможет авторам полностью опубликовать эти книги.

Все упомянутые выше тафсиры были написаны на арабском языке и издавались в чужих государствах. Сейчас мы хотели бы представить известные нам тюркские и изданные в России книги толкования Корана.

Информацию о том, кто и когда впервые начал комментировать Коран на тюркском языке, нам так и не удалось найти. Поэтому поведать об этом нет никакой возможности. Среди российских мусульман первым муфассиром, по всей вероятности, был Курсави, так как труды более ранних авторов нам не известны. Некоторые тафсиры на тюркском (тюркских языках) мы видели в книжных магазинах, местах остановок приезжих людей, но ни один из них тщательно изучить не удалось. Ниже приведенный список трудов основан на информации, полученной через людей, и имеет неоконченный характер.

Среди всех опубликованных на тюркском (тюркских языках) тафсиров нам стали известны следующие:

1. «Тафсир Тибъян» Тафсир был написан в 1110 году ученым из Турции Мухаммадом эфенди Айнатаби и опубликован в Истанбуле. Толкование состоит из четырех томов.

2. «Тафсир Муакаб» Автор – турецкий ученый Фарх эфенди. Труд был опубликован в Истанбуле в качестве комментария к «Тафсир Тибъяну».

3. «Тафсир Ну'мани» Тафсир суры «Фатиха», далее начиная от суры «Фатх» до конца Корана принадлежит Курсави, от суры «Бакара» до суры «Кахф» Ну'мани, от суры «Кахф» до суры «Фатх» толкование заимствовано в сокращенном виде из «Тафсир Тибъяна». Полное имя Курсави: 'Абданнасир Абу-Насир бин Ибрахим; Ну'мани: Ну'ман бин Амир бин Усман Ас-Самини. Биография обоих авторов описывается в «Асаре» (ч.1, с. 65; ч. 2, с.146).

4. «Тафсир Фаваид» Автор – один из имамов Казани Хусейн бин Амирхан. Скончался в 1893 году (1310 х.) (Биография упоминается в «Асаре»).

5. «Аль-Иткан фи 'улюм аль-Куран» Автор – Шейхульислам бин Асадуллах аль-Хамиди, имам и педагог деревни Яхшыбай Мензелинского уезда. Скончался в 1911 году (1329 х.) (Биография упоминается в «Асаре»). Тафсир был опубликован в Казани в типографии Каримовых. Состоит из двух томов.

6. «Тасхиль аль-Баян фи тафсир аль-Куран» Автор – один из имамов Казани Садык бин Шах Ахмад аль-Иманкули. Тафсир был издан в Казани и состоит из двух томов. Есть мнение, что эта книга – перевод тафсира, написанного на персидском языке Хусейном аль-Вагизи.

7. «Кашшаф аль-Хакаиқ» Автор – руководитель губернского собрания города Баку Мир Мухаммад Карим бин Джагфар аль-Гальви аль-Мусуви аль-Хусейни. Тафсир был издан в 1322-1323 году х. в типографии «Каспий». Спонсорскую помощь для публика-

ции книги оказал Хаджи Зайн аль-'Абидин Такбиев, который занимается благотворительной деятельностью. Издание состоит из трех томов, имеет очень красивый вид. Вместе с тафсиром помещен целиком и Коран, каждый аят пронумерован, даны прекрасные комментарии. В начальном слове, сказано что источниками для этого тафсира служили такие труды, как «Кашшаф», «Мафатих аль-Гаиб», «Анвар ат-Танзиль», «Аль-Баб ат-Таэвиль», «Мударик ат-Танзиль», «Маджму' аль-Баян» Шейха Табриси, «Рух аль-Баян». Однажды хазрат Махмуд Ас'ат эфенди посетил нас, подразумевая этот тафсир, спросил: «Нет ли у кого-нибудь из вас опубликованного Зайн аль-Габидином толкования Корана?» Далее в течение нескольких собраний он говорил об этом тафсире. После этого мы поняли, что этому труду придают большое значение.

На этом месте следует сказать, что среди тафсиров на арабском языке, которые мы упоминали выше, есть прелестные образцы, которые достойные изучения и использования. Однако это не говорит о том, что умма мусульман освободилась от обязанности написания более совершенных тафсиров. Живущим в разных веках людям необходимы соответствующие духу времени комментарии Корана. В какое бы время тафсир ни делался, Коран не должен в нем выступать в качестве второстепенной части какой-либо положенной в основу толкования доктрины. Иначе это не приведет к желанной цели. Тафсир должен раскрывать в первую очередь суть самого Корана, а лишь потом, в качестве ответвления, затрагивать вопросы различных учений.

Существует необходимость создавать тафсиры на разных языках, которые выступали бы в качестве

переводчиков, справедливых посредников между людьми и Кораном. Создавать подобного рода тафсиры является необходимостью, ложится на плечи мусульман каждого века. Это надо взять во внимание и начать воплощать в жизнь. Издания такого рода невозможно осуществить в одиночку, так как это под силу только коллективу специалистов. Ведь чем больше людей будет участвовать в деле подобного рода, тем меньше будет ошибок и бессодержательности.

Если на каждой странице тафсира будут указаны название сур, номера аятов, это намного облегчит чтение людям, которые ведут в настоящее время не бережливый образ жизни и для которых каждая минута на счету.

16. Во всем необходимо основываться на явный, прямой смысл аятов Корана и хадисов. При отсутствии надобности таэвиль не делается. Если нет на то доводов, при толковании к аятам ничего лишнего добавляться не должно.

Коран, а также Сунна основываются на очевидных и явных смыслах, вытекающих из их содержания. Если поверхностный смысл не понятен, то право на объяснение предоставляется Аллаху и Его посланнику (с.а.в.) На данном этапе самостоятельный поиск значений или обращение к таэвилу не нужен. То есть, если отсутствует необходимость, отказываться от явных, представленных в содержании довода смыслов, в должной мере не обращаясь к арабскому языку, выводить не понятные даже самим арабам значения сходно поступку безбожника, пусть то будут суфии или представители других течений. Верить этим смыслам будет неправильно. А говорить: «В результате определенного образа действий и приложения стараний им могут открыться некоторые тайны. Поэтому если они способны понять смыслы такого характера, пусть про-

должают в том же духе» подобно раскрытию дверей безнравственности. Ведь Коран и Сунна не игрушки и делать с ними что попало непозволительно. Изменение многих религий, подверженность мусульман некоторое время ложным убеждениям произошло вследствие появления людей, якобы постигающих тайные значения через старание и способность к открытиям, вместо ученых которые основываются на очевидных смыслах. Тогда как каждый мог бы уберечься от вреда Ибн-Раванди, из-за специальных суфийских таинств, многие люди заблудились, а иные совсем отошли от веры. Если обнаруженные со стороны этих людей смыслы действительно имели бы для мусульманской уммы какое-либо важное значение, то невозможно, чтобы они до сих пор оставались в тайне. Ведь пророк Аллаха (с.а.в.) донес и объяснил все, что было ему велено, имело первостепенное значение. Аят:

«يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ...»

Перевод: «О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа» (Аль-Маида, 67)

говорит о том, что Расуллаллах исполнил приказ Аллаха. Если эти тайны не столь существенны, то они вообще не нужны умме. Было бы намного лучше, если «понимающие тайны» не использовали Коран в качестве «сборника загадок и таинств».

Здесь же надо сказать, что в вопросах вероубеждения и религиозных поступков надо находиться в рамках указаний из Корана и Сунны. Если только одно доказательство не обязывает другое, в этой области не должно быть прибавлений или убавлений.

Возникшие после ниспослания Корана новые термины не должны обозначать не свойственные объяснению книги Аллаха явления, предметы и обычаи. Например: слово «хикмат»,

судя по Корану, означает способность отличать божественное вдохновение от искушений дьявола, знание, позволяющее его обладателю совершать благие деяния. Людей, у которых присутствуют эти качества, Коран заслуженно называет словом «хаким». Но последующие поколения стали обозначать этим термином занимающихся медициной и астрономией, а слово «хикмат» (мудрость) применять к греческой схоластике. А ведь то, что упоминается в аяте Корана под этим словом:

«يُؤْتِي الْحِكْمَةَ مَنْ يَشَاءُ وَمَنْ يُؤْتَ الْحِكْمَةَ فَقَدْ أُوتِيَ خَيْرًا كَثِيرًا...»

перевод: «Он дарует мудрость, кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо...» (Аль-Бакара, 269).

никак не обозначает последнее значение и веление Аллаха по отношению к этому смыслу. Поэтому нехорошо вписывать аят, упомянутый выше, в так называемые книги «мудрости», суть которых философия Аристотеля.

В некоторых местах последователей шейхов тариката, то есть мюридов называют «фукара», а отдельного ученика «факир» (нуждающийся). Однако эти богатые «факиры» совершенно не подходят под критерий Корана, который, упоминая это слово, говорит: «انما الصدقات للفقراء». И таких примеров очень много.

Так или иначе, изменять смыслы, представленные в Коране, коверкая значения арабских слов, непозволительно. Об этом и не стоит долго рассуждать.

Поэтому считается огромным невежеством, находящимся в противоречии по отношению к различным учениям и доктринам партиям, использовать доводы, которые, по сути, не являются доказательствами, с целью принуждения к молчанию своих оппонентов.

«يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا قَوَّامِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ وَلَا

يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَاٰنُ قَوْمٍ عَلَىٰ ۤأَلَّا تَعْبُدُوۡا...»

Перевод: «О вы, которые уверовали! Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости.

Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушите справедливость...» (Аль-Маида, 8).

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. «Аят» в переводе с арабского означает «знак», «знамение», «метка». По отношению к аятам священного Корана распространено название «стихи Корана». (Ссылка переводч.).
2. Сподвижники пророка с.г. в. (Ссылка переводч.).
3. Область на западной части Арабского полуострова со столицей в Мекке (Ссылка переводч.).
4. В журнале «Шура» (7ч., с.33) имеется статья, посвященная этому вопросу (Ссылка автора).
5. Толкователь Корана (Ссылка переводч.).
6. Студент религиозного мусульманского учебного заведения (Ссылка переводч.).
7. Толкование, разъяснение, комментарий к Корану. (Ссылка переводч.).
8. «Тафсир Кашшаф» 1 ч., с.527. (Ссылка автора).
9. По этому поводу говорят следующее: «Среди комментариев к Корану, переданных от Ибн-Габбаса, переписанные от Кайс бин Муслима Аль Куфи (скончался в 120 г. х.) от Гата бин Саиба и Ибн-Исхака являются хорошими, а переданные от Гали бин Аби-Тальхи Ал-Хашими (скончался в 123 г.х.) единственно достоверными. Однако дошедшие и переписанные Кальби от Абу-Салиха (скончался в 126 г.х.) и, наконец, если к этому Кальби присоединится Марван бин Ас-Сади (скончался 186 г. х.), то возникнет цепочка лжецов». Цепь передатчиков от Мукатила бин Сулеймана (скончался 150г. х.) тоже слабая. Кроме этого имеется еще ряд недостаточно достоверных цепей. Вот поэтому тафсиры переписанные от Ибн-Габбаса должны тщательно проверяться.
10. «Тарих Ибн-Халдун» ч.2, с.52.
11. «Тарих Ибн-Халдун» ч.2, с. 223.
12. Сахих Бухари (ч.2, с.145)
13. Выдающийся человек
14. Помощь, сочувствие, соболезнование
15. От глагола **جَبَّ** быть знатного происхождения, быть благородным, быть превосходящим.
16. Старший, глава.
17. В поездах идет контроль, будьте осторожны!
18. Мизан аль-И'тидаль. ч.3, с.35.
19. Фатва Ибн-Теймия. ч.2, с.192.
- 20 Мизан аль-И'тидаль. ч.2, с. 324.
21. Дамашки упоминается в книге «Кутубун ситта и ее авторы» с.108-109.
- 22 Слова Кятиба Чальби «...» о тафсире «Джалалайн» ошибочны.